

УДК 165.109

О гносеологической специфике видов познания

Чернякова Наталия Степановна

Доктор философских наук,
профессор,

профессор кафедры этнокультурологии,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;

e-mail: Cherns2011@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется гносеологическая специфика видов познания. По мнению автора, атрибутом собственно гносеологического отношения между объектом и результатом его репрезентации в сознании субъекта является проблематичность существования тех характеристик, которые познающий субъект приписывает объекту. С гносеологической точки зрения познание является процессом удостоверения истинности образов сознания, а специфика различных видов познания определяется различиями в способах удостоверения истинности получаемых результатов. Предметно-практическое основание достоверности результатов обыденного и научного познания определяет как принципиальную общность между ними, так и существенное отличие этих видов познания от всех иных. Фундаментальная общность между такими видами познания, как мифологическое, философское, художественное и религиозное, состоит в том, что результаты этих видов познания не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты предметно-практической деятельностью человека, поскольку выходят за ее пределы.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернякова Н.С. О гносеологической специфике видов познания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 3А. С. 11-17.

Ключевые слова

Познание, виды познания, гносеология, знание, истина, удостоверение истинности.

Введение

Традиция выделять виды познания на основе исторически сложившихся видов социокультурной деятельности выражает как признание универсального характера познавательной деятельности, так и понимание того, что познание осуществляется в социокультурном контексте того или иного феномена культуры: повседневной жизнедеятельности, искусства, религии, философии или науки. Каждый из элементов познавательной деятельности: субъекты, объекты, средства и методы, формы выражения знания и др. – дает основание для выявления сходств и различий в отдельных видах познания. Однако структурные элементы любого познавательного акта обусловлены особенностями социокультурной деятельности как таковой и не выражают сущности и специфики познания. Более того, идеи, теории, художественные образы и любые иные идеальные феномены сознания можно рассматривать в различных аспектах: историческом, социологическом, культурологическом, психологическом и проч., – ни один из которых не является собственно гносеологическим.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы раскрыть суть гносеологического подхода к анализу познавательной деятельности и выявить гносеологическую специфику видов познания.

Основной вопрос гносеологии

Собственно познавательное – гносеологическое/эпистемологическое – отношение субъекта к объекту возникает потому, что объект познания всегда трансцендентен сознанию субъекта и существует в сознании лишь в форме идеального образа, мысли. При этом интенциональная природа сознания такова, что сознание оперирует идеальными образами не как феноменами собственного производства, а как репрезентантами сущего-самого-по-себе. И от субъекта познания требуется особое усилие разума и воли, чтобы осуществить акт рефлексии и задать гносеологический вопрос: действительно ли эти имманентные сознанию идеальные феномены (идеи, взгляды, представления и проч.) репрезентируют трансцендентное по отношению к сознанию сущее или создают лишь его иллюзию?

Существование тех характеристик, которые познающий субъект приписывает трансцендентному объекту, всегда проблематично и всегда лишь *допущено* в качестве онтологической предпосылки. Поскольку субъект познания *не знает*, соответствуют ли возникающие в его сознании идеальные образы сущему-самому-по-себе, возникает необходимость оценки этих образов на истинность.

Понятия «знание» и «истинность» характеризуют две стороны одного и того же процесса – познания: *истинность* есть свойство мысли, замещающей объект в сознании, *знание* есть характеристика состояния сознающего-себя-бытия, или субъекта познания, обладающего истинными мыслями. К каким бы природным или социокультурным объектам ни относилось знание, его гносеологическая природа остается себе-тождественной: как гносеологический феномен, знание есть идеальный образ изучаемого объекта, осознаваемый как истинный [Крымский, 1983].

Таким образом, основной гносеологический вопрос – это вопрос о познании трансцендентного объекта, который представлен, дан познающему субъекту лишь в форме имманентного самому сознанию предмета познания, замещающего в сознании субъекта трансцендентный объект [Лекторский, 1980]. Воспринимая идеальные образы сознания

гносеологически, субъект познания не только осознает их истинностную проблематичность, но и стремится найти способы удостоверения их соответствия тому, что осознается как существующее вне сознания. В результате, различия в способах удостоверения истинности результатов познания определяют собственно гносеологическую специфику отдельных видов познания.

Предметно-практическое удостоверение истинности

При всех существенных различиях между обыденным и научным познанием, предметно-практическое основание достоверности получаемых в процессе их осуществления результатов определяет неустранимую общность между ними и, вместе с тем, принципиально отличает эти виды познания от всех иных.

Предметно-практическая деятельность человека в природной среде может осуществляться только и исключительно на основе тех образов и суждений, в которых отражаются подлинные, действительные, реально существующие свойства природных объектов. В момент контакта с окружающим «подручным» миром вопрос об истинности обыденных образов или суждений решается практически мгновенно. Именно благодаря этой особенности обыденного познания человек способен эффективно адаптироваться к исключительно разнообразным природным условиям и вырабатывать способы взаимодействия людей друг с другом. Находясь в непосредственном предметно-практическом контакте с реальностью, субъект познания чувствует себя в пределах уже познанного, известного, не вызывающего сомнений мира. Ни одна другая форма познания не обладает такой степенью достоверности, как обыденное познание.

Подобно обыденному познанию, наука опирается на предметно-практическое взаимодействие с изучаемым объектом. Однако в противоположность обыденному познанию, наука с момента первых целенаправленных наблюдений за астрономическими объектами и явлениями окружающей природы и до сегодняшних сверхсложных экспериментов непрерывно двигалась по пути создания собственной – специально-научной – основы своего существования и развития. Предметно-практическое взаимодействие с изучаемым объектом в процессе контролируемого наблюдения и эксперимента стало не просто одним из методов, но выражением гносеологической специфики науки. Тот вид познания, который может по праву называться «научным», отличается от всех других видов познавательной деятельности тем, что удостоверение истинности выдвигаемых научных гипотез происходит исключительно на основе специально создаваемой предметно-практической деятельности [Гайденко, 1980; Гайденко, 1987].

Удостоверение истинности вне предметной деятельности

Фундаментальная общность между такими видами познания, как мифологическое, философское, художественное и религиозное, состоит в том, что они исследуют объекты, выходящие за пределы наличного, предметно-практического взаимодействия человека с окружающим миром. Каковы бы ни были результаты этих видов познания, они не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты предметно-практической деятельностью человека именно потому, что выходят за ее пределы [Ильенков, 1991].

Своеобразие мифа как формы знания о мире состоит в том, что это есть исторически первая попытка человека выйти за пределы того, что может быть непосредственно подтверждено или

опровергнуто повседневной практикой [Голосовкер, 1987]. С гносеологической точки зрения мифологическое познание создает целостную картину мира на основе ограниченного опыта повседневного бытия, мнения большинства и традиции [Федотова, 1992]. Степень недостоверности первобытной мифологии определялась, с одной стороны, масштабом выхода субъекта познания за границы предметно-практического контакта с изучаемым объектом – Миром в целом как единством природы и общества, а с другой – потребностями формирующегося и развивающегося духовного мира [Чернякова, 2016].

В отличие от мифа, философия явилась формой познания всеобщего, практически недостижимого на основе самостоятельного рефлексивного рассуждения, выходящего за пределы повседневного опыта, обыденных мнений и традиционных мифологических представлений [Библер, 1997].

Онтологические допущения предельной, универсальной общности, лежащие в основе различных философских систем, не могут быть ни логически выведены, ни практически подтверждены, сохраняя в себе неустранимый момент произвольности, источником которой является смыслополагающая деятельность субъекта познания [Чернякова. Онтологические предпосылки..., 2016]. Формально-логическое выведение суждений из тех или иных онтологических предпосылок не свидетельствует о достоверности философского знания, поскольку истинность как гносеологическое свойство мысли соответствовать реальности не следует из значений терминов, входящих в высказывание и безразлично к формально-логической и лингвистической формам выражения. Если исходные посылки рассуждения ложны, то никакая степень формально-логической и грамматической безупречности не приведет рассуждение к истинному выводу. Следование логическим правилам обеспечивает исключительно последовательность развития истинной мысли и является необходимым условием превращения совокупности идей в иерархически упорядоченную, системную целостность теории.

Несмотря на то, что каждое философское учение создает картину мира, которая никогда не будет более обоснованной, чем любая другая, философия всегда будет претендовать на роль одной из форм именно познания мира, а не только его духовного конструирования. Множественность и во многом – несовместимость философских систем является выражением бесконечного многообразия и противоречивости самого Бытия, которое в принципе не может быть отображено в единственной философской системе. В конечном счете, философия сама есть творчество смысла средствами критико-рефлексивного анализа наличных форм человеческой жизнедеятельности [Мамардашвили, 1990; Рорти, 1997].

Особенность художественного и религиозного познания, позволяющая объединить их в особый – синкретический – вид познания, состоит в том, что эти разновидности познания не связаны со специализированной познавательной деятельностью, но вплетены в контекст эстетического восприятия мира, художественного творчества и духовного развития человечества. Гносеологическая специфика художественного и религиозного познания проявляется в том, что они основаны на невоспроизводимом индивидуальном опыте познающего субъекта и не содержат интерсубъективного образа сущего-самого-по-себе.

Художественное познание, осуществляемое в искусстве и вплетенное в процесс профессионального художественного творчества, претендует только и исключительно на личностное восприятие действительности, на получение такого образа реальности, который отличается максимально возможной индивидуализацией формы восприятия и способа выражения полученной в этом образе информации о реальности [Каган, 1991]. Ничто в этом

образе не должно быть объектом проверки на истинность, ибо ничто не претендует на соответствие реальности самой по себе, но лишь на отображение чего-то такого, что никто, никогда, нигде не отображал и, скорее всего, в такой форме отобразить никогда не сможет [Делез, Гваттари, 1998, 207-255]. Но именно поэтому произведение искусства как отражение одного из аспектов бесконечно многообразного мира одним из возможных способов в принципе не может быть ложным. Или – речь идет о «ложности», которая не может быть установлена.

Однако, даже вплетенное в искусство в качестве одного из элементов художественного творчества, познание содержит вопрос о природе сущего в качестве своего атрибута. А потому каждое произведение искусства утверждает своим бытием, что сущее может быть совсем не таким, каким мы привыкли его считать. И каждое произведение искусства дает воспринимающему его субъекту уникальную возможность пережить личный опыт художественно-эстетического открытия невиданных ранее сторон действительности.

Гносеологическая специфика религиозного познания состоит в том, что, во-первых, оно строится на основе одной-единственной онтологической предпосылки «*Бог существует*», истинность которой не подвергается сомнению ни в одном религиозном учении, и что, во-вторых, оно принимает в качестве источника достоверного знания о божественном мире свидетельства верующих о личном опыте общения с Богом и Его посланниками [Ильин, 1993].

Поскольку вера в истинность исходных онтологических предпосылок, хотя бы в рамках развиваемой философом или ученым теоретической концепции, является атрибутом любого процесса познания, признание истинности единственной онтологической предпосылки не противоречит признанию религии одной из форм познания мира. Что касается личных свидетельств верующих, которые не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты другими верующими или атеистами, то эта особенность религиозного познания вполне соответствует не только особенностям познания идеального, но и универсальным условиям обретения истины.

Заключение

Таким образом, гносеологический аспект изучения идеальных феноменов сознания связан исключительно с вопросом об отношении содержания этих феноменов к тому, что находится вне сознания познающего субъекта. Вечная нерешенность вопроса об истинности репрезентаций сущего в сознании познающего субъекта обуславливает необходимость поиска способов удостоверения истинности образов сознания, а сами различия в способах удостоверения истинности результатов познания лежат в основе гносеологической специфики отдельных видов познания.

Только обыденное и научное познание находятся в пределах предметно-практической деятельности, являющейся достаточным основанием удостоверения истинности полученных результатов. Однако, стремясь познать идеальные объекты, Мир в целом или всеобщие определения Бытия, выходящие за пределы предметно-практической деятельности, субъект познания может опереться лишь на традицию, рефлексию, законы логики и личный опыт как необходимые, но недостаточные основания удостоверения истинности получаемых результатов познания.

Библиография

1. Библер В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.

2. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. М.: Наука, 1980. 568 с.
3. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.): Формирование научных программ нового времени. М.: Наука, 1987. 448 с.
4. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987. 218 с.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 1998. 288 с.
6. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
7. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. В 2-х тт. М.: РАРОГЪ, 1993. 448 с.
8. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Избранные статьи. Л., 1991. 384 с.
9. Крымский С.Б. Логико-гносеологические условия постановки проблемы нового знания // Пути формирования нового знания в современной науке. Киев: Наукова думка, 1983. С. 9-27.
10. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: Наука, 1980. 360 с.
11. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
12. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997. 320 с.
13. Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. М.: Наука, 1992. 136 с.
14. Чернякова Н.С. Обыденное и мифологическое познание как формы практически-духовного освоения мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №7 (69). Ч.1. С. 205-207.
15. Чернякова Н.С. Онтологические предпосылки как объект веры и основа социокультурной деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4(66). Ч.2. С.205-207.

About epistemological specificity of the different types of cognition

Nataliya S. Chernyakova

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,

Professor of the Department of ethnoculturology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,

191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: Cherns2011@yandex.ru

Abstract

The purpose of this article is to reveal the essence of the epistemological approach to the analysis of cognitive activity and to reveal the epistemological specificity of types of cognition. The epistemological specificity of the different types of cognition is analyzed in the article. According to the author, the problematic truthfulness of those ideal images which are considered by cognizing subject as true representations of the real object is the attribute of epistemological relationship between a subject and an object of study in the process of cognition. So the basis of just the epistemological specificity of different types of cognition could be found in different ways of proving truthfulness of the results of cognition. On the one hand, the practical basis of reliability of the results obtained in the process of ordinary and scientific cognition determines both the fundamental commonality between them and the essential difference of these types of cognition from all the others. On the other hand, as the author of the article states, the fundamental commonality between such types of cognition as mythological, philosophical, artistic and religious is that the results of these types of cognition cannot be confirmed or refuted by human practice, going beyond of it.

Nataliya S. Chernyakova

For citation

Chernyakova N.S. (2018) O gnoseologicheskoi spetsifike vidov poznaniya [About epistemological specificity of the different types of cognition]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (3A), pp. 11-17.

Keywords

Cognition, types of cognition, epistemology, truth, knowledge, proving of truthfulness.

References

1. Bibler V.S. (1997) *Na granyakh logiki kul'tury. Kniga izbrannykh ocherkov* [On the edges of the logic of culture. Book of selected essays]. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo Publ.
2. Chernyakova N.S. (2016) Obydennoe i mifologicheskoe poznanie kak formy prakticheski-duhovnogo osvoeniya mira [Trivial and mythological cognitions as forms of practical and spiritual mastering of the world]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 7 (69), 1, pp. 205-207.
3. Chernyakova N.S. (2016) Ontologicheskie predposylki kak ob'ekt very i osnova sotsiokul'turnoi deyatel'nosti [Ontological prerequisites as an object of faith and basis for socio-cultural activity]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 4(66), 2, pp. 205-207.
4. Deleuze J., Gvattari F. (1998) *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?]. Moscow.
5. Fedotova V.G. (1992) *Prakticheskoe i dukhovnoe osvoenie deistvitel'nosti* [Practical and spiritual mastering of reality]. Moscow: Nauka Publ.
6. Gaidenko P.P. (1980) *Evolutsiya ponyatiya nauki: Stanovlenie i razvitie pervykh nauchnykh program* [Evolution of the concept of science: Formation and development of the first scientific programs]. Moscow: Nauka Publ.
7. Gaidenko P.P. (1987) *Evolutsiya ponyatiya nauki (XVII-XVIII vv.): Formirovanie nauchnykh programm novogo vremeni* [Evolution of the concept of science (XVII-XVIII centuries): Formation of scientific programs of new time]. Moscow: Nauka Publ.
8. Golosovker Ya. E. (1987) *Logika mifa* [Logic of the myth]. Moscow: Nauka Publ.
9. Il'enkov E. V. (1991) *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture] Moscow: Politizdat Publ.
10. Il'in I.A. (1993) *Aksiomy religioznogo opyta. V 2 tt.* [Axioms of religious experience. In 2 vols.]. Moscow: RAROG Publ.
11. Kagan M.S. (1991) *Sistemnyi podkhod i gumanitarnoe znanie. Izbrannye stat'i* [System approach and humanitarian knowledge. Selected articles]. Leningrad.
12. Krymskii S.B. (1983) Logiko-gnoseologicheskie usloviya postanovki problemy novogo znaniya [Logical-epistemological conditions of setting the problem of new knowledge]. In: *Puti formirovaniya novogo znaniya v sovremennoi nauke* [Ways of formation of new knowledge in modern science]. Kiev: Naukova dumka Publ.
13. Lektorskii V.A. (1980) *Sub'ekt, ob'ekt, poznanie* [Subject, object, cognition]. Moscow: Nauka Publ.
14. Mamardashvili M. (1990) *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I understand philosophy]. Moscow: Progress Publ.
15. Rorti R. (1997) *Filosofiya i zerkalo prirody* [Philosophy and mirror of nature]. Novosibirsk.